Данила Игнатьевич и его сын (3)

Поднималась туча грозная,
Страшнеющая со западу —
И татарска, и проклятская бусурманская...
— Помогите нам, Данила Игнатьевич,
За Русь святую, за мать пресвятую богородицу!
— Я стар стал, не могу помочь,
Но у меня есть сын — еще шести лет —
Мишенька Данильевич,
Попросите его.
Приезжает стража:
— Мишенька Данильевич, тебя царь зовет.
— Что меня зовет царь, что заведует?
— Мы не знаем, Мишенька, про то, да не ведаем.
Надевал-то Миша шапку земле греческую,
Шубу соболиную,
Сам поклон-то дал, как и вон пошел.
Заходит к отцу Даниле Игнатьевичу.
— Бери, сынок, коня посмирнее всех,
Саблю полегче всех,
Которая тянет по пятьсот пудов.
На четвертые суточки я тебя повыручу,
До четырех суточек бейся-рубися сам.
Миша бился-рубился до четырех суток — нет отца,
Вечером, на солнце закате четвертых суток
Мишу ранили.
Крепко-накрепко поворачивал коня Миша,
Круто-накруто приносил-то конь Мишу
К дубовому крыльцу.
Миша уже скончался, его-то нет.
Данила Игнатьевич принимал на свои руки его.
И пошел-то к князю Владимиру красно солнышко:
— Закатилось у меня из глаз красно солнышко:
Потухла у меня свеча воску яровуя
И померкла у меня звезда ясная!
Кирпищатый пол по колен прошел,

Белокаменны колоды все повыдергал,
Коня брал подурнее всех,
Саблю брал потяжелее всех,
Выехал в чисто поле, широко раздолье.
Подымается со западу туча грозная,
Туча татарская, проклятская, бусурманская,
Со своей свитою, со своей душечкой Апраксией [!].
Куды Данила махнет — туды улица,
Перемахнет — чисто-начисто.
Бился-рубился Данила Игнатьевич трое сутки,
На третьи сутки Тита Хорохонтьевича живым поймал,
Его душечку Апраксею коню за хвост завязал.
Принес к Владимиру красно солнышко к крыльцу,
Белому дубовому крыльцу:
— Вот теперь-то нашу я смерть,
Ваше царское величество, принес.
— Я сделаю Мишеньке поминки царские,
А похороны королевские, —
Отвечает князь Владимир красно солнышко.
— Не нужны мне твои похороны,
Вы теперь кровянитеся,
Я в монастырь пойду богу молитеся.

(Повторная запись С. А. Федосеевой в июне 1959 г. от Михаила Гавриловича Решетникова, 63 лет, в Нижнеколымске, ЯАССР)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.